

Окружающие люди также начали откликаться, один за другим осуждая этого невежливого иноземца:

— Наследный принц управлял реками, избавив мою родину от наводнений. Если бы он не был спустившимся с небес богом, откуда бы у него была такая сила?

— Наследный принц открыл академии, давая таким простолюдинам, как я, возможность учиться и становиться чиновниками. Ты, грубый чужеземец, не смей говорить ерунду!

— ...

Иноземец не ожидал, что вызовет такую бурную реакцию, и на мгновение застыл, видя, как люди, казалось, готовы броситься на него и избить. Он немного испугался и спрятался за спину человека, с которым пришел.

Хулюй Чэн, стоявший рядом, с холодным выражением лица наблюдал, как принц Боюй попадает в неловкое положение, и усмехнулся:

— Принц, вы устали?

Эти двое были Хулюй Чэн и принц Боюй, приехавший с визитом в Да Юн.

Принц Боюй находился в Юнду уже больше двух недель. Первые несколько дней он немного робел перед чужим и шумным Юнду и большую часть времени проводил в гостинице, ведя себя относительно спокойно.

Но этот принц, привыкший к дикой жизни в Боюй, никак не мог сидеть без дела. С тех пор как он вместе со слугами побывал на самом большом плавучем доме в Юнду, он стал проводить там целые дни, забыв обо всем на свете, даже о своем имени.

Хулюй Чэн не испытывал симпатии к людям из Боюй. В тот день на совете он согласился показать принцу Боюй окрестности, но как только совет закончился, он все свои мысли посвятил тому, чтобы провести больше времени с Цзин Сы, или тайно наказать тех, кто осмеливался заглядывать на Цзин Сы, полностью забыв о послах Боюй.

Только вчера его подчиненный срочно нашел его и сообщил, что принц Боюй провел ночь с куртизанкой на плавучем доме, но не смог заплатить, и его задержали.

Когда Хулюй Чэн прибыл на плавучий дом, принц Боюй все еще был без сознания, с бледным лицом, явно истощенным от вина и женщин.

Заплатив деньги, Хулюй Чэн вытащил принца Боюй, спящего как мертвый, обратно в гостиницу, подумав, что этот принц Боюй должен был заключить брак с Да Юн, и постоянно находиться на плавучем доме или в борделе было бы неудобно. Он решил лично присматривать за ним, чтобы тот не устроил еще каких-то неприятностей в этот ответственный момент.

Принц Боюй очнулся всего через день и снова захотел отправиться на плавучий дом, но, боясь Хулюй Чэна, не мог действовать нагло.

Но он все же не хотел просто сидеть в гостинице и, видя, как шумно на улице, настоял на том, чтобы выйти.

Хулюй Чэн, конечно, знал, что тот просто хочет сбежать, как только он отвернется. Но этот

принц был самым никчемным из Боюй, и его навыки и характер были настолько плохи, что попытка сбежать из-под надзора Хулюй Чэна была равносильна безумию.

Они наконец вышли из гостиницы и гуляли почти час, но принц Боюй так и не смог найти возможность сбежать, постепенно теряя терпение. Услышав, как рассказчик говорит о вещах, в которые верят только трехлетние дети, он не смог удержаться и саркастически прокомментировал:

— Ха! — вдруг раздался его смех. — Если так, то ваш наследный принц должен быть воплощением Красного луаня, а не какого-то бога!

Но он не ожидал, что это вызовет такую бурную реакцию.

Услышав голос Хулюй Чэна, он быстро закивал:

— Устал, устал, генерал, давайте вернемся.

Хулюй Чэн, видя его жалкий вид, почувствовал еще большее отвращение и отвернулся, но вдруг заметил в толпе знакомую фигуру.

Его рассеянный взгляд вдруг стал твердым, и он сделал несколько шагов вперед, чтобы рассмотреть получше. Стройный юноша слегка повернул голову, и его лицо, словно высеченное из яшмы, предстало перед глазами Хулюй Чэна. Его зеленые глаза широко раскрылись — как он мог оказаться здесь?

Принц Боюй не понимал, что происходит, и последовал за его взглядом, но ничего примечательного не увидел:

— Генерал, что случилось?

Но Хулюй Чэн даже не взглянул на него и направился в сторону:

— Возвращайся сам, у меня дела.

Сказав это, он быстро ушел, его высокая фигура вскоре растворилась в толпе.

Принц Боюй был озадачен. Хулюй Чэн был малоизвестен в Да Юн, но в Боюй он славился своей жестокостью, способной напугать даже детей.

За все это время Хулюй Чэн всегда был спокоен и холоден, и принц Боюй впервые видел его таким растерянным.

Но, подумав, принц Боюй решил, что теперь, когда Хулюй Чэн ушел, он сможет отправиться на плавучий дом и насладиться жизнью.

Если не уйти сейчас, то, когда Хулюй Чэн вернется, будет уже поздно.

Принц Боюй повернул в сторону самого большого плавучего дома в Юнду.

Плавучий дом стоял у реки, и здесь были очень живописные пейзажи, а также много пар, пришедших на ночную прогулку.

Подойдя к плавучему дому, принц Боюй обнаружил, что все его деньги были отобраны Хулюй Чэном, и он даже не мог войти внутрь.

Он вынужден был стоять снаружи, и несколько молодых пар прошли мимо него. Принц Боюй не удержался и посмотрел на них, заметив, что многие девушки были довольно привлекательны, но рядом с ними были парни, и он ничего не мог сделать.

В этот момент он заметил девушку, сидящую в одиночестве на маленьком мосту. Ее изящные туфли, вышитые золотой нитью, выглядывали из-под многослойной юбки, покачиваясь в воздухе.

Девушка с черными волосами и белоснежной кожей, с круглыми глазами, была невероятно красива, и принц Боюй просто не мог оторвать от нее взгляда.

Такой откровенный взгляд, конечно, привлек внимание девушки. Она увидела, как принц Боюй смотрит на нее, и, подумав, вдруг улыбнулась, подняв палец и поманив его к себе.

В этот вечер столица Да Юн была очень оживленной, улицы и переулки были заполнены шумной толпой, в основном состоящей из пар молодых людей. Именно в этот момент внимание людей привлекла странная пара.

Это были двое мужчин, один высокий, другой пониже, оба одетые в роскошные одежды, с благородной осанкой, явно не из простых семей. Особенно выделялся более низкий юноша с черными волосами, тонкой талией и лицом, похожим на белую яшму, которое в свете фонарей излучало невероятное очарование, заставляя сердца многих биться чаще.

Заметив, что многие украдкой смотрят на них, Цзин Ни нахмурился и, взяв маску с лотка продавца, протянул ее Цзин Сы:

— Братец, эта маска тебе очень подходит, нравится?

Эти двое были Цзин Ни и Цзин Сы. В выходной день Цзин Сы наконец нашел время, и Цзин Ни воспользовался моментом, чтобы вытащить его на прогулку, и они шли бок о бок.

Выйдя из дворца, они, чтобы скрыть свои титулы, больше не называли друг друга «старший брат» и «младший брат», а использовали обычные обращения, принятые среди простых людей.

Цзин Сы редко покидал дворец, и, выйдя на улицу, он почувствовал себя птицей, выпущенной из клетки. Его глаза сияли, и на губах постоянно играла улыбка.

Он смотрел на все эти вещи, которых не видел во дворце, и его глаза разбегались. В отличие от него, Цзин Ни, не интересовавшийся государственными делами, часто бывал среди народа и хорошо знал все эти вещи, выступая в роли гида, объясняя Цзин Сы то, чего тот не понимал.

Цзин Сы взял маску. Она была белой, с розовыми лепестками цветов, нарисованными простыми линиями, и ему она очень понравилась.

Цзин Сы сказал:

— Очень нравится, спасибо, старший брат.

— Я надену ее на тебя, — Цзин Ни, терпение которого к этим взглядам было на пределе, услышав, что Цзин Сы нравится маска, взял ее и надел на него. Увидев, что лицо Цзин Сы почти полностью скрыто, и только его яркие глаза смотрят на него, Цзин Ни почувствовал, что эта сцена кажется ему знакомой, но не мог вспомнить, где он ее видел.

Не зная, о чем думает Цзин Ни, Цзин Сы улыбнулся и также взял маску с лотка, но не показал Цзин Ни, как она выглядит, а сразу надел ее на него:

— Старший брат, давай наденем вместе.

Цзин Ни был намного выше Цзин Сы, и, чтобы надеть на него маску, Цзин Сы пришлось встать на цыпочки, одной рукой опираясь на плечо Цзин Ни, чтобы закрепить маску на его ухе.

Со стороны это выглядело так, будто Цзин Сы бросился в объятия Цзин Ни и поднял голову, чтобы поцеловать его.

Цзин Ни на мгновение замер, сердце его забило быстрее, и он не мог ничего сделать, только смотрел на Цзин Сы.

Цзин Сы, думая, что он просто стоит, чтобы помочь ему, после того как надел маску, постучал по лбу маски, издавая звук «тук-тук». Он широко улыбнулся:

— Лошадиная морда, чего ты стоишь? Пойдем!

Только тогда Цзин Ни понял, что маска, которую ему выбрали, была зловещей длинной мордой лошади.

Он рассмеялся:

— Ну ладно, ты, стой!

<http://bllate.org/book/16771/1563805>